

Цинь Чжао сам не понимал, как оказался в постели. Он ведь собирался просто постоять у двери, приглядывая за тем, что происходит снаружи, и перебиться как-нибудь одну ночь. Почему же он в итоге необъяснимым образом оказался в кровати, да еще и с другим человеком?

Неужели из-за той мягкой, почти жалобной просьбы этого маленького Новичка?

Стоило вспомнить, как тот опустил голову и с таким жалким видом просил позволить ему поспать рядом, как на душе становилось странно. Внутри разливалось щекочущее, ноющее чувство, словно его кольнули иголкой.

Впрочем, они же просто легли спина к спине, чтобы сберечь силы — что в этом такого?

Цинь Чжао тяжело дышал, вытянувшись в струнку и отвернувшись от Цзинь Аня. Лицо его застыло, словно маска.

Однако самому Цзинь Аню сейчас было несладко.

В тот самый момент, когда он попросил Цинь Чжао лечь рядом, Инь-ци, уже притаившаяся на ветвях, словно взбесилась и с силой хлестнула его.

Его тело и без того было невероятно чувствительным, а после такой злобной атаки Инь-ци острая боль стала почти невыносимой. Цзинь Ань прижал руку к груди, не решаясь даже коснуться больного места, и жалобно заскулил, обращаясь к своей Системе:

— Почему Инь-ци все еще преследует меня?

Когда он был маленьким духом, его постоянно окружала Инь-ци, и это было даже приятно — прохладно и комфортно. Но теперь, когда у него появилось тело, прикосновения Инь-ци стали ледяными. К тому же эта оболочка была слабой, Ян-ци в ней не хватало, и стоило Инь-ци коснуться его, как он начинал чувствовать голод.

А местная Инь-ци еще и напрочь лишена стыда: лезет куда угодно, обязательно выбирая самые чувствительные места. Это ужасно.

Система проверила данные в фоновом режиме и пояснила:

— Пока у тебя недостаточно Очков для обмена на полноценную жизнь, ты всё еще пребываешь в состоянии духа. Притягивать Инь-ци — это нормально.

Цзинь Ань хныкал:

— Но мне холодно, что делать?

Мало того что холодно, так еще и голодно — стоило Инь-ци обвиться вокруг него, как в животе начинало сосать. Цзинь Ань злился всё сильнее и не удержался, чтобы не пожаловаться:

— И как я должен проходить это Подземелье?!

— ...

Честно говоря, даже Система уровня А была в замешательстве, впервые столкнувшись с таким капризным Игроком. Если бы это был кто-то другой, Система просто проигнорировала бы его, предложив смириться с судьбой. Но когда дело касалось Цзинь Аня, Система почему-то не решалась говорить что попало. Помедлив пару секунд, она предложила:

— Хозяин, вы можете использовать способ восполнения энергии, доступный в состоянии духа, чтобы облегчить симптомы.

Способ восполнения в состоянии духа?

Впитывать Ян-ци людей?

Цзинь Ань на секунду замер, а когда понял, что к чему, тут же вспыхнул и смутился так, что пальцы сами собой переплелись.

— Э-это... разве так можно?

Будучи духом, он видел, как другие маленькие духи впитывали Ян-ци. Те, что были поскромнее, просто прижимались к человеку, а те, что посмелее и похулиганистее, тянулись к губам, ведь чем ближе контакт, тем больше Ян-ци. Цзинь Ань, будучи маленьким эстетствующим антикваром, всегда стеснялся подобных вещей. Если он проголодался — просто засыпал, чтобы восстановить силы. А теперь, когда Система предложила такое, он весь сжался от стыда.

Система, привыкшая ко всякому, невозмутимо ответила:

— А что тут такого? В Подземельях ради выживания игроки и не на такое идут, даже монстров соблазняют.

Цзинь Ань был поражен. Он и не думал, что эта игра настолько сурова — по сравнению с этим его поступок казался сущим пустяком.

Система, заметив, что он колеблется, спросила:

— Так будешь впитывать или нет?

Цзинь Ань коснулся рукой пылающих щек и совсем тихо спросил:

— А... а Цинь Чжао уже спит?

Система просканировала мозговые волны Игрока по соседству — они все еще бушевали. Но, взглянув на поджарый, голодный животик своего подопечного, Система не моргнув глазом ответила:

— Спит.

Цзинь Ань тут же выдохнул, но всё еще держался сдержанно:

— Тогда... тогда я совсем чуть-чуть впитаю.

Система:

— ...

Ради того, чтобы Хозяин лучше справился с заданием, Система сделала вид, что не заметила, как на его щеках проступили предвкушающие ямочки. К тому же одеяло было грязным, и ему совсем не хотелось его касаться.

Цзинь Ань брезгливо нахмурился, лишь слегка придерживая край одежды, чтобы та не касалась больного места. Кровать была узкой, и, стоило ему чуть подвинуться, как он почти прижался к спине мужчины. Чем ближе он был, тем отчетливее чувствовал тепло, исходящее от него — словно от огромной печи, такой уютной и согревающей.

Цзинь Ань не удержался и пододвинулся еще ближе. Мысленно он еще раз переспросил Систему, убеждаясь, что человек точно спит, и потянулся к его шее.

Круглый, изящный кончик носа коснулся кожи, и горячие потоки воздуха устремились прямо в ноздри. Цзинь Ань жадно вдохнул.

Прелестный маленький дух, словно опьяненный Ян-ци, весь покраснелся, его взгляд затуманился, а кончик носа стал совсем розовым.

— Как же вкусно... — пробормотал Цзинь Ань, пребывая в состоянии Опьянения Ян, и даже не заметил, что мужчина под ним застыл, словно изваяние.

Система проанализировала показатели соседа, превратившиеся в прямую линию, и ответила своему подопечному, который впервые пробовал впитывать Ян-ци:

— Вкусно — впитай еще немного.

Цзинь Ань, погруженный в процесс, уже не ответил.

Минуту спустя, насытившись, он погладил свой животик, перевернулся и, окончательно осоловев, уснул. У него просто не осталось сил ни на что другое — в конце концов, то, что он не прильнул к этой большой «печи» еще сильнее, было проявлением его невероятной выдержки.

В комнате воцарилась тишина. Лишь когда послышался легкий храп, «большая печь», которую только что бессовестно использовали, наконец с трудом пошевелилась и обернулась, бросив сложный взгляд на спящего без задних ног Цзинь Аня.

...

На следующее утро Цзинь Аня разбудил оглушительный стук в дверь.

Он был не из тех, кто легко просыпается, и, еще не успев сообразить, что происходит, машинально лягнул того, кто лежал рядом, ударившись ногой обо что-то твердое.

Он даже не успел понять, что это было, как его схватили за руку и рывком подняли с кровати.

Тот, кто его тащил, не проявлял ни капли нежности, держа его за руку на приличном расстоянии. Резкая боль заставила его прийти в себя, а когда он открыл глаза и встретился с равнодушным лицом мужчины, окончательно проснулся.

— Уже день?

В комнате не было окон, и понять время суток было невозможно — всё оставалось таким же полумраком, что днем, что ночью.

Цинь Чжао еще не успел ответить, как в железную дверь снова загрохотали, и снаружи раздался женский голос:

— Проснулись?! Живо на сбор!

Голос был грубым и хриплым, словно скрежет старых мехов. Женщина продолжала с силой колотить в дверь, будто собиралась проломить ее, если они не выйдут. Цзинь Ань даже заметил вмятину на металле.

Какая силища...

— Выходим.

Едва успев об этом подумать, он услышал голос Цинь Чжао. Тот отпустил его руку и направился к двери.

Цзинь Ань, боясь, что его бросят, поспешил следом. Его нежные босые ноги коснулись пола, и от холода он невольно охнул, но этот звук потонул в грохоте ударов, так что никто не заметил.

От кровати до двери было всего пару шагов. Когда Цинь Чжао отодвинул засов, металл отозвался звонким лязгом. В тот момент, когда дверь распахнулась и стук прекратился, Цзинь Ань, прятаясь за спиной Цинь Чжао, при свете дня увидел бледное лицо женщины.

Она выглядела так, словно наложила слой толстой пудры: кожа на лице и шее была мертвенно-белой, а огромные выпученные глаза с зеленоватыми зрачками, казалось, вот-вот выскочат из орбит.

Молодая служанка, увидев, что дверь открылась, опустила занесенную для удара руку.

— Почему так долго открывали... — проворчала она, разворачиваясь, но, заметив кое-что, внезапно замерла.

Мужчина был очень высоким, и его широкая спина могла бы скрыть кого угодно, но из-за угла обзора служанка всё же успела заметить пару белых, изящных ступней.

Она словно ухватила за долгожданный повод, ее губы, покрашенные кроваво-красной помадой, растянулись в оскале, и она взвизгнула:

— Мерзавец!

— Ты посмел спрятать в комнате женщину!

Цинь Чжао: «...»

<http://bllate.org/book/20947/2123514>